

УДК 327.5

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.5.17

*ГРАЧЕВ Сергей Иванович, доктор политических наук, профессор кафедры прикладного политического анализа и моделирования института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Автор 123 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий, 18 учебных пособий**

*ЧИКАЛЬДИНА Виктория Сергеевна, аспирант института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Автор 14 научных публикаций***

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПАРТНЕРСТВА

Статья посвящена роли исторического фактора в вопросе создания крупнейшей зоны свободной торговли между США и Европейским союзом. Прослеживается историческая динамика проатлантических настроений в Европе в контексте внешней политики США и рассматриваются промежуточные трансатлантические структуры. Авторы приходят к выводу о целенаправленном культивировании не только тесных исторических связей между США и Европой, но и экономического взаимодействия, единства ценностей и необходимости участия в оборонном союзе НАТО. Комплекс данных факторов обеспечил предпосылки для создания Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства. Авторы также обращают внимание на ряд проблем, с которыми сопряжено формирование Трансатлантического партнерства, таких как риск усиленной приватизации социально значимых экономических секторов в силу несбалансированности механизма разрешения споров между инвестором и государством; падение уровня производственных и фитосанитарных стандартов; переоценка сложившихся интеграционных связей; сокращение торгово-экономического сотрудничества США и Европейского союза с третьими странами. По-прежнему остаются неочевидными механизмы взаимной дополняемости проекта Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства с проектом Транстихоокеанского партнерства. В статье указывается, что создание зоны свободной торговли между Брюсселем и Вашингтоном может означать подмену стандартов Всемирной торговой организации путем внедрения собственных производственных и товарных практик в мировую торговлю в качестве эталонных, о чем неоднократно заявляли лидеры как США, так и Европейского союза. Тем не менее авторы считают, что вероятность успешного завершения переговоров между Евросоюзом и США по вопросу создания Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства высока, поскольку этот проект несет сторонам не только экономические, но и геостратегические дивиденды, что позволит окончательно сформировать единый центр силы.

Ключевые слова: *трансатлантизм, Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство, Транстихоокеанское экономическое партнерство, зона свободной торговли, экономическая интеграция, Brexit.*

*Адрес: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2; e-mail: sig-nur@mail.ru

**Адрес: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2; e-mail: Finstera@yandex.ru

К концу 2016 года между США и Европейским союзом (ЕС) ожидается подписание соглашения о создании Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (ТТИП) – крупнейшей в мире зоны свободной торговли. При реализации проекта ТТИП беспрецедентно высокий процент от общемирового ВВП придется именно на операции внутри зоны свободной торговли между США и ЕС – от 46 до 60 %, что позволит к 2027 году получать каждой стороне¹ более чем 120 млрд евро прибыли ежегодно [1].

Имеет ли трансатлантическая экономическая интеграция серьезные исторические предпосылки?

Безусловно, между США и Европой, в особенности Западной, сложились достаточно тесные политические, экономические и культурные связи. Не стоит забывать, что американская государственность своими корнями уходит в Великобританию, которая хоть и вела самостоятельную завоевательную политику, но входила в «концерт европейских держав». Отцы-основатели США поддерживали контакты с Францией, Испанией (с которой вступили в военный конфликт в 1898 году), Нидерландами и даже Российской империей. Тем не менее вплоть до начала Первой мировой войны США придерживались политики изоляционизма. В период Второй мировой войны Вашингтон вошел в состав антигитлеровской коалиции и успешно вмешался в ход войны на основном – европейском – театре военных действий.

После победы над Третьим рейхом США значительно упрочили свое положение на мировой арене. Именно победный 1945 год обозначил поворот в политике США в сторону глобального доминирования. Америка умело воспользовалась «мифом советской угрозы» [2] для наращивания военно-экономических мощностей в Европе. Как известно, Вашингтон предложил странам Западной Европы пакет экономической помощи в рамках «Плана Маршалла», что создало предпосылки для объединения в 1949 году стран

Европы и Америки в рамках НАТО. Именно здесь берет свое начало философия трансатлантизма (евроатлантизма), апологетами которой стали Х. Маккиндер, Ф. Рузвельт, У. Черчилль, а позднее – М. Тэтчер, Р. Рейган, Ф. Миттеран, Т. Блэр, Г. Браун, Д. Эйксон, З. Бжезинский, Х. Солана. Уже к 1961 году созданный в странах НАТО Атлантический совет стал открывать филиалы в Восточной Европе.

Тем не менее следующий всплеск проатлантических настроений произошел только в 1989–1990 годах. С объединением Германии и распадом Организации Варшавского договора, на фоне кризисных процессов в Советском Союзе, а вскоре и демонтажа самой биполярной системы США и их партнеры среди европейских (в т. ч. восточноевропейских) элит почувствовали необходимость не только подтверждения лидирующей роли НАТО, но и активизации торгово-экономических отношений.

В 1990 году между США и Европейским экономическим сообществом была подписана Трансатлантическая декларация, которая впервые зафиксировала намерение сторон создать зону свободной торговли. В 1992 году была создана «Трансатлантическая сеть полиции», в состав которой вошли представители крупного американского и европейского бизнеса, чьей обязанностью был объявлен экономический патронаж. Поскольку в 1993 году вступил в силу Маастрихтский договор и ЕС оформился в качестве полноценного политико-экономического объединения стран Европы, упростилось и решение задачи по либерализации торговли по обе стороны Атлантики. Уже в 1995 году США совместно с властями образованного ЕС учредили так называемый трансатлантический бизнес-диалог. 1998 год ознаменовался созданием по инициативе ЕС нового, расширенного формата торгово-экономического сотрудничества, а именно «Трансатлантического экономического партнерства».

Несмотря на недовольство европейцев позицией США по ряду вопросов (например, отказом присоединиться к Киотскому протоколу)

¹What Is TTP // US Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/tpp/#what-is-tpp> (дата обращения: 27.08.2016).

и антипатию к персоне Джорджа Буша-мл. в некоторых кругах [3], трагические события 11 сентября 2001 года, казалось бы, укрепили трансатлантическую солидарность. Как выразился Ж. Ширак, в то время президент Франции, «сегодня мы все – американцы». Тем не менее агрессивный демократический «прозелитизм» администрации Дж. Буша-мл., апогеем которого стала военная интервенция в Ирак в 2003 году, в определенной степени оттолкнул власти ЕС от США. Стоит отметить, что такие страны ЕС, как Германия, Франция, Бельгия, отказались от поддержки американской операции в Ираке, которую Вашингтон осуществил, не имея мандата Совбеза ООН. Таким образом, в начале 2000-х концепция трансатлантического сближения несколько утратила свою привлекательность для ЕС.

Однако американцам удалось найти точки соприкосновения с европейскими партнерами. В 2005 году были приняты сразу два документа – «Конвенция между США и Европой» и «Новая трансатлантическая повестка дня», призывавшие к укреплению трансатлантических экономических и политических связей. Активно включилась в данные процессы Германия, которая после проведения в 2006 году совместной с Вашингтоном бизнес-конференции пролоббировала принятие Европарламентом резолюции об «улучшении отношений между США и ЕС в рамках соглашения о “трансатлантическом партнерстве”». При этом провозвестниками создания зоны свободной торговли между США и ЕС в формате ТТИП фактически можно считать два события:

1. Подписание в 2007 году Дж. Бушем, А. Меркель и Ж.М. Баррозу резолюции Европарламента о трансатлантических отношениях, постановившей основать Трансатлантический экономический совет;

2. Заявления нового президента США Б. Обамы и председателя Еврокомиссии Ж.М. Баррозу от 11 и 12 февраля 2013 года о начале переговоров о создании ТТИП между США и ЕС, а также учреждение Трансатлантического бизнес-совета – своеобразного совещательного органа так называемых групп интересов, в состав которых вошли представители около 70 американских и европейских крупных корпораций со штаб-квартирами в Вашингтоне и Брюсселе [4].

Появление формализованных структур, призванных курировать процессы трансатлантического сближения, безусловно, имело и объективные историко-экономические предпосылки. После окончания холодной войны США преуспели в налаживании торгово-инвестиционных отношений как со странами Западной, так и Восточной Европы. Сегодня США и ЕС являются крупнейшими экономическими партнерами: на их совокупную долю приходится 60 % от суммарного показателя мирового ВВП, 33 % мировой торговли товарами и 42 % – услугами². Таким образом, экономический оборот США и ЕС вместе взятых составляет одну треть от общемирового. Значителен и объем взаимных инвестиций: объем вложений США в европейскую экономику в 3 раза превышает суммарный объем вложений в страны Азии; в свою очередь, объем инвестиций ЕС в экономику США в 8 раз превышает объем вложений в экономику КНР и Индии вместе взятых³. В общей сложности размер кумулятивных инвестиций США и ЕС составляет почти 4 трлн долл.⁴ На трансатлантическое направление торговли приходится до 13 млн рабочих мест, причем 2,2 млн из них – на высокооплачиваемые вакансии в США⁵.

²EU-US Trade Picture // European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/united-states/> (дата обращения: 21.08.2016).

³Там же.

⁴Fact Sheet: United States to Negotiate Transatlantic Trade and Investment Partnership with the European Union // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2013/february/US-EU-TTIP> (дата обращения: 21.08.2016).

⁵Там же.

ИСТОРИЯ

Принимая во внимание уровень экономического взаимодействия между Вашингтоном и Брюсселем, можно понять, почему обе стороны стремятся к развитию интеграции. Хотя импортная продукция как из Европы, так и из США не облагается высокими ввозными пошлинами (как правило, максимум 5-6 %) и торговые конфликты носят минимальный характер (влияя не более чем на 2 % от общего товарооборота)⁶, тем не менее на протяжении 1990-х – начала 2000-х годов США и ЕС неоднократно обращались в ГАТТ, а затем и ВТО с жалобами. Претензии в основном касались: «дискриминационных» тарифов и пошлин по ряду товарных позиций; ухода ряда американских компаний, имеющих филиалы в ЕС, от налогообложения (таких как «Майкрософт», «Боинг» и т. д., члены так называемой Корпорации внешней торговли США); субсидирования крупных авиастроительных предприятий; завышенных в ЕС фитосанитарных стандартов; защиты культурной продукции (рынка кино, радио и других масс-медиа); эмбарго на поставки оружия (например, в Китай: введено в 1989 году после расстрела демонстрации на площади Тяньаньмэнь). Очевидно, что формирование зоны свободной торговли между США и Европой позволило бы решить подобные конфликты.

Несмотря на то, что исторически развитые торгово-экономические отношения создают благоприятную почву для участия стран ЕС и США в проекте ТТИП, это является не единственным фактором, влияющим на трансатлантическое сближение. Нельзя не учитывать фактор НАТО: после Второй мировой войны Европа не имела достаточных военных мощностей, и по сей день ответственность за обеспечение безопасности на континенте несут объединенные силы Североатлантического альянса.

Поскольку основное финансовое, кадровое и техническое бремя обороны Европы ложится на Вашингтон, то ЕС попадает в сильную зависимость от поведения союзника, его подходов и решений. Так большинство стран-членов ЕС приняло участие в операции НАТО в Ливии в 2011 году. Кроме того, начало XXI века ознаменовалось появлением новых асимметричных угроз региональной и глобальной безопасности: всплеском террористической активности, ростом транснациональной организованной преступности, распространением оружия массового поражения, интенсификацией наркотрафика. Терракты в Мадриде в 2004 году, серия терактов в Париже в 2015 году, атака на аэропорт Брюсселя в 2016-м, беспрецедентный миграционный кризис 2015 года, конфликт на Украине бросили вызов европейской безопасности. По всей вероятности, ее будущее будет определяться через диалектику трех подходов – атлантизма, европеизма и евроатлантического партнерства [5], а значит, можно ожидать дальнейшего усиления военного взаимодействия с США по линии НАТО и укрепления трансатлантических связей.

Кроме того, надо понимать, что проект ТТИП носит стратегический характер. Его участники в лице ЕС и США провозглашают единство либерально-демократических ценностей. Примечательно, что торговый представитель США Майкл Форман в своих выступлениях, посвященных проблеме создания ТТИП, делает акцент на тесном переплетении американской и европейской истории. Тем самым трансатлантическая интеграция позиционируется как «необходимость исполнения долга перед задумавшими европейско-американское сближение предками»⁷. Другими словами, объединение США и Европы в рамках ТТИП – это не просто проект экономической интеграции,

⁶Factsheet on Trade in Goods and Customs Duties // European Commission. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/january/tradoc_152998.1%20Trade%20in%20goods%20and%20customs%20tariffs.pdf (дата обращения: 21.08.2016).

⁷Remarks by Ambassador Michael Froman: Dialogue on the Transatlantic Trade and Investment Partnership // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/speeches/2014/October/Remarks-by-Ambassador-Michael-Froman-Dialogue-on-the-TTIP> (дата обращения: 21.08.2016).

а заявка на глобальное лидерство «единого Запада». Не случайно на предыдущем саммите G-20 в г. Брисбен 6 ноября 2014 года лидеры ЕС и США декларировали решимость «вместе противостоять глобальным вызовам» и провели четкую грань между собой и остальными участниками международной системы, назвав проект ТТИП «интеграцией свободных обществ с открытой экономикой»⁸.

Можно утверждать, что приверженность таким ценностям, как верховенство права, демократия, соблюдение прав человека, индивидуализм, стремление к сохранению высокого уровня жизни, исповедование христианства (и необходимость борьбы с сокращением его влияния в мире), служит еще одной, идеологической, предпосылкой для объединения США и стран ЕС в рамках ТТИП.

Безусловно, формирование зоны ТТИП сопряжено с рядом вызовов. Противники проекта указывают на такие потенциальные проблемы, как повышенные риски приватизации социально значимых экономических секторов в силу несбалансированности механизма разрешения споров между частным инвестором и государством, падение уровня производственных и фитосанитарных стандартов в ЕС, ущемление цифровых прав граждан (права на свободный доступ к получению и передаче информации, права на защиту персональных данных)⁹.

Сторонам также придется подвергнуть сложившиеся интеграционные связи переоценке: встает вопрос об интеграции партнеров США по Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА) в механизм ТТИП, перезапуске экономических взаимоотношений между ЕС и странами, с которыми у Брюсселя заключены соглашения об участии в зоне свободной торговли или Таможенном союзе (например,

Турцией), когда может возникнуть риск наводнения рынков стран-партнеров более «рентабельными» американскими товарами. Неясно также и то, как будет функционировать ТТИП с учетом американской концепции о взаимной дополняемости этого проекта проектом Транстихоокеанского экономического партнерства – ТТП (альтернативой Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству), переговоры о создании которого успешно завершились в октябре 2015 года.

Таким образом, США стремятся окружить себя зонами свободной торговли и оттеснить Россию, Африку, Юго-Западную Азию, частично Китай на периферию. Однако Евросоюз может понести убытки от падения товарооборота со странами, присоединившимися к ТТП. Присоединение ЕС к формату ТТП не предусмотрено, а значит, на Брюссель не будут распространяться экономические преференции, связанные с участием в Транстихоокеанском партнерстве. Кроме того, создание ТТИП неизбежно приведет к сокращению торгово-экономического сотрудничества США и ЕС с третьими странами. Предусмотренный механизмом ТТИП уровень экономической интеграции лишает торговлю с другими акторами рентабельности, а это значит, что объем товарооборота США и, прежде всего, ЕС с Россией, КНР, странами Южной Америки и Юго-Западной Азии упадет, что приведет к переделу рынков сбыта, появлению новых геоэкономических конфигураций на мировой арене.

Официально проект ТТИП позиционируется как способствующий укреплению свободного товарообмена странами мира в рамках ВТО, в то же время лидеры США и ЕС нередко заявляют о «необходимости утверждения собственных стандартов и правил как ориентиров для

⁸Statement on the Transatlantic Trade and Investment Partnership // European Union. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_STATEMENT-14-1820_en.htm (дата обращения: 21.08.2016).

⁹Regulatory Cooperation in TTIIP: United in Deregulation // Corporate Europe Observatory. URL: <http://corporateeurope.org/international-trade/2015/04/regulatory-cooperation-ttip-united-deregulation> (дата обращения: 21.08.2016).

ИСТОРИЯ

мировой торговли»¹⁰, т. е. де-факто о подрыве механизма ВТО путем создания неинклюзивного либерального экономического блока.

Дополнительные сложности, связанные с реализацией проекта ТТИП, возникают и на фоне решения Великобритании о выходе из ЕС по итогам июньского референдума 2016 года. Безусловно, так называемый Brexit не только затруднит интеграцию Соединенного Королевства в потенциальную зону свободной торговли между США и ЕС, но прежде всего укрепит влияние центробежных сил в Европе. Создание Трансатлантического партнерства возможно только в условиях существования ЕС как монолита, и потому любые дезинтеграционные процессы в ЕС (тем более такие значительные, как выход Великобритании) негативно скажутся на судьбе проекта экономической интеграции с США. Внимание Брюсселя неизбежно переключится с трансатлантической проблематики на подавление евроскептических настроений. В новых реалиях, когда будущее ЕС как политического наднационального объединения уже не так однозначно, как раньше, можно ожидать затягивания переговорного процесса по ТТИП. Так, по оценкам Б. Обамы, последствия Brexit могут отодвинуть заключение соглашения между сторонами еще на 5-10 лет¹¹.

Итак, идея о создании зоны свободной торговли между Европой и США своими корнями уходит в философию трансатлантизма, ее активному распространению способствовал Вашингтон после окончания Второй мировой войны. С распадом биполярной системы в начале 1990-х и появлением ЕС возникли благоприятные

условия для последовательного формирования промежуточных структур, призванных облегчить сращение экономик по обе стороны Атлантики. Таким образом, проект ТТИП не возник спонтанно, а стал закономерным итогом работы властных и деловых кругов ЕС и США на протяжении 1990-х – начала 2000-х годов. Дополнительными предпосылками создания ТТИП являются наличие общей военной структуры в виде НАТО, размер товарооборота и единство либерально-демократических ценностей.

Безусловно, формирование ТТИП несет сторонам экономические выгоды, позволяя им добиться либерализации одной трети мировой торговли. Тем не менее данный процесс сопряжен с социально-экономическими и геоэкономическими рисками, грозя обернуться ускоренной приватизацией экономических секторов, десуверенизацией, усилением корпоративного влияния, значительным сокращением торгово-экономического сотрудничества с третьими странами. Осложняет реализацию проекта ТТИП и недавнее решение Великобритании о выходе из ЕС.

Таким образом, США и ЕС еще предстоит провести большую работу по урегулированию противоречий, прежде чем соглашение о создании ТТИП будет окончательно оформлено, подписано и ратифицировано. При этом необходимо понимать, что интеграция в рамках ТТИП имеет стратегический характер, поскольку предполагает окончательную консолидацию Европы и США как единого трансатлантического центра силы, конкурировать с которым другим акторам будет затруднительно.

¹⁰President Obama: The TPP Would Let America, Not China, Lead the Way on Global Trade // Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpo-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-0fd0-11e6-93ae-50921721165d_story.html (дата обращения: 26.08.2016).

¹¹Post-Brexit Trade Deal with US Could Take 10 Years, Obama Warns // BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36120808> (дата обращения: 26.08.2016).

Список литературы

1. Gucht K. *Transatlantic Trade and Investment Partnership: Opening Free Trade Negotiations with the United States*. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/february/tradoc_150581.pdf (дата обращения: 11.12.2015).
2. Савин Л. Атлантизм, или Через Евросоюз – в Россию // *Международ. жизнь*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/466> (дата обращения: 09.09.2016).
3. Носов М. Глобальные аспекты трансатлантических отношений // *Соврем. Европа*. URL: <http://www.sov-europe.ru/soveur/2006-2/03-Nosov.doc> (дата обращения: 09.09.2016).
4. Kanter J., Ewing J. A Running Start for a U.S. – Europe Trade Pact // *The New York Times*. URL: http://www.nytimes.com/2013/02/14/business/global/obama-pledges-trade-pact-talks-with-eu.html?_r=0 (дата обращения: 20.03.2016).
5. Панюжева М. Европейская безопасность: атлантизм vs европеизм // *Соврем. Европа*. 2016. № 1. С. 63–75.

References

1. Gucht K. *Transatlantic Trade and Investment Partnership: Opening Free Trade Negotiations with the United States*. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/february/tradoc_150581.pdf (accessed 11 December 2015).
2. Savin L. *Atlantizm, ili Cherez Evrosoyuz – v Rossiyu* [Atlantism: Sneaking into Russia via the EU]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. Available at: <http://en.interaffairs.ru/events/167-atlantizm-sneaking-into-russia-via-the-eu.html> (accessed 9 September 2016).
3. Nosov M. *Global'nye aspekty transatlanticheskikh otnosheniy* [Global Aspects of Transatlantic Relations]. *Sovremennaya Evropa*. Available at: <http://www.sov-europe.ru/soveur/2006-2/03-Nosov.doc> (accessed 9 September 2016).
4. Kanter J., Ewing J. A Running Start for a U.S. – Europe Trade Pact. *The New York Times*. Available at: http://www.nytimes.com/2013/02/14/business/global/obama-pledges-trade-pact-talks-with-eu.html?_r=0 (accessed 20 March 2016).
5. Panyuzheva M. *Evropeyskaya bezopasnost': atlantizm vs evropeizm* [European Security: Atlantism vs Europeanism]. *Sovremennaya Evropa*, 2016, no. 1, pp. 63–75.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.5.17

Sergey I. Grachev

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
2 Ulyanova St., Nizhny Novgorod, 603005, Russian Federation;
e-mail: sig-nur@mail.ru

Viktoriya S. Chikal'dina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
2 Ulyanova St., Nizhny Novgorod, 603005, Russian Federation;
e-mail: Finstera@yandex.ru

CREATION OF THE TRANSATLANTIC TRADE AND INVESTMENT PARTNERSHIP: HISTORICAL ASPECTS

The article deals with some historical aspects of the creation of the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP), the world's largest free-trade area between the US and EU. The authors trace the historical dynamics of the pro-Atlantic movement in Europe in the context of US foreign policy and dwell on the creation of preliminary transatlantic institutions. The authors conclude that not only the strengthening of American and European historical ties was deliberate, but so were trade expansion, aiding NATO

ИСТОРИЯ

and highlighting common values. Together all these factors contributed to the establishment of TTIP. The authors also emphasize key issues related to the establishment of TTIP, such as rapid privatization of public sectors due to the defective investor-state dispute settlement system; lower technical and phytosanitary standards; revision of free-trade agreements; dwindling trade and economic cooperation with other countries. TTIP is supposed to work in parallel with the Transpacific Partnership (TPP); however, the mechanisms of complementarity of the two projects remain unclear. The article points out how the establishment of a free-trade area between Washington and Brussels can mean a substitution of WTO's standards by their own technical and trade practices, which US and EU leaders have repeatedly hinted at. However, the authors believe in relatively high chances of successful TTIP talks between the US and EU as this project will bring the parties not only economic but also geostrategic benefits, finally allowing them to establish a common centre of power.

Keywords: *transatlanticism, Transatlantic Trade and Investment Partnership, Transpacific Partnership, economic partnership, free-trade area, economic integration, Brexit.*

Поступила: 19.05.2016
Received: 19 May 2016